

Современные условия воспроизводства образовательного потенциала рабочей силы России

Комарова Ольга Альбертовна

Д-р экон. наук, проф. каф. экономики и управления
ORCID:0000-0002-4323-8081, email: olga4544@yandex.ru

Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия

Аннотация

Актуальность исследования связана с необходимостью обоснования специфики воспроизводства образовательного потенциала рабочей силы как ключевого ресурса, обеспечивающего генерацию новых знаний, их успешное внедрение в практику и инновационное развитие отечественных предприятий. Цель работы – выявление и анализ современных условий воспроизводства образовательного потенциала рабочей силы. Методология исследования базируется на использовании комплексного и системного подхода к их определению, на сравнительном и статистическом методах анализа. В качестве условий формирования образовательного потенциала в постиндустриальную эпоху рассмотрены: демографические условия, глобализация, формирование единого информационного пространства и цифровизация экономики, возрастание спроса на квалифицированный труд, ускоренное развитие сферы услуг, рост масштабов миграции рабочей силы. Результаты анализа показывают, что в России воспроизводство образовательного потенциала затрудняется в результате демографического кризиса, проявляющегося в сохранении тенденции к естественной убыли населения и увеличению численности лиц старше трудоспособного возраста; роста масштабов внешней миграции квалифицированной рабочей силы; среднего уровня доступности интернета населению и, как следствие, недостаточной сформированности его цифровых навыков. Акцентируется внимание на росте потребности национальной экономики в кадрах с высоким образовательно-квалификационным уровнем, цифровыми навыками и информационной культурой вследствие формирования единого информационного пространства и цифровизации экономики, ускоренного развития сферы услуг, глобализации, повышения роли университетов в формировании общей культуры населения. Перспективы дальнейших исследований состоят в разработке организационно-экономического механизма воспроизводства образовательного потенциала рабочей силы.

Ключевые слова

Образовательный потенциал, занятость населения, сфера услуг, информационное пространство, миграция рабочей силы, глобализация, цифровизация экономики

Для цитирования: Комарова О.А. Современные условия воспроизводства образовательного потенциала рабочей силы России // Вестник университета. 2024. № 9. С. 223–232.

© Комарова О.А., 2024.

Статья доступна по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Modern conditions for reproduction of the educational potential of the Russian workforce

Olga A. Komarova

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Economic and Management Department
ORCID: 0000-0002-4323-8081, email: olga4544@yandex.ru

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia

Abstract

The relevance of the research is related to the need to substantiate the specifics of reproduction of the educational potential of workforce as a key resource that ensures generation of new knowledge, its successful implementation into practice, and innovative development of domestic enterprises. The purpose of the article is to identify and analyse modern conditions for the reproduction of the educational potential of the workforce. The research methodology is based on the use of an integrated and systematic approach to determining them, comparative and statistical methods of analysis. As conditions for the formation of the educational potential in the post-industrial era, the article considers: demographic conditions, globalisation, formation of a unified information space, and digitalisation of the economy, increasing demand for skilled labour, accelerated development of the service sector, and increase in labour migration. The results of the analysis show that in Russia, the reproduction of the educational potential is hampered as a result of the demographic crisis manifested in the continuation of the trend towards natural population decline and an increase in the number of people of retirement age; increase in the scale of external migration of skilled labour; average level of Internet accessibility to the population, and, as a result, insufficient formation of its digital skills. Attention is focused on the growing need of the national economy for personnel with a high educational and qualification level, digital skills, and information culture due to the formation of a unified information space and digitalisation of the economy, accelerated development of the service sector, globalisation, and the increasing role of universities in shaping the general culture of the population. The prospects for further research are to develop an organisational and economic mechanism for reproducing the educational potential of the workforce.

Keywords

Educational potential, employment, service sector, information space, labour migration, globalisation, economic digitalisation

For citation: Komarova O.A. (2024) Modern conditions for reproduction of the educational potential of the Russian workforce. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 223–232.

ВВЕДЕНИЕ

Эпоха постиндустриального общества предъявляет качественно новые требования к образовательному потенциалу рабочей силы. Общеизвестным становится утверждение, в соответствии с которым наиболее значимым и основным источником конкурентоспособности предприятий, организаций и государства выступает образовательный потенциал. Это обусловлено тем, что именно владение знаниями и информацией является основой воспроизводства, капитала и технологий. В связи с этим образовательный потенциал преобразуется в решающий фактор экономического роста.

Действительно, все экономические процессы основываются на эффективном включении в них потенциальных возможностей человека с его творческими и личностными способностями, опытом и квалификацией. В сферах производства и услуг повысилась роль наукоемких отраслей, добавленная стоимость в которых стремительно увеличилась относительно среднего уровня, выросли объемы производства наукоемких товаров и услуг. Например, в Соединенных Штатах Америки (далее – США) реальный выпуск продукции в тоннах в начале XXI столетия был таким же, как и 100 лет назад, однако его реальная экономическая стоимость возросла в 20 раз. Такая ситуация обусловлена в первую очередь тем, что товары стали более дорогими за счет вложенных в их производство человеческих знаний.

Современные ученые и экономисты признают, что основным условием благополучия населения, устойчивого экономического развития, национальной безопасности выступают образовательный, культурный и интеллектуальный потенциал. Так, исследования Всемирного банка, проведенные в 192 странах, показали, что в странах с переходной экономикой 16 % экономического роста обусловлено физическим потенциалом, 20 % – природным и 46 % – человеческим капиталом. Около 40 % валового национального продукта развитые государства получают в результате квалификационного фактора, сформированного эффективной системой образования [1]. Исходя из этого, развитые страны увеличивают затраты на формирование образовательного потенциала.

Процессы повышения значимости образовательного потенциала затрагивают и Российскую Федерацию (далее – РФ, Россия), которая стремится перейти к пятому технологическому укладу. Сегодня признанным является мнение о том, что в качестве базовой политики России следует принять инновационную стратегию, направленную на цифровизацию экономики. На повестке дня – выбор творческих, нестандартных, свежих идей в экономике, политике, общественной жизни, приобретение российской экономикой статуса инновационной. Однако такой выбор невозможно сделать без сохранения и воспроизводства образовательного потенциала рабочей силы.

В связи с возрастанием значимости образовательного потенциала во всех сферах жизнедеятельности общества возникает острая потребность в изучении современных условий его формирования с целью выявления основных закономерностей и проблем, а также дальнейшей разработки мероприятий по решению последних.

Зарубежными и отечественными учеными, изучавшими особенности формирования образовательного потенциала в постиндустриальную эпоху (Н.С. Зоткина [1], Н.В. Коваленко [2], А.В. Корицкий [3], А.М. Новиков [4], Е.А. Остапенко [5], Г.Н. Рязанова [6] и др.), определена ведущая роль экономических факторов в этом процессе, установлена корреляционная связь между ростом валового внутреннего продукта (далее – ВВП) и образовательно-квалификационным уровнем работающих, выявлено влияние научно-технического прогресса на рост качественных требований к рабочей силе (К.А. Устинова, Е.С. Губанова, Г.В. Леонидова [7]). Однако не проанализирован весь комплекс специфических условий, в которых происходит воспроизводство образовательного потенциала в постиндустриальную эпоху.

Исходя из изложенного выше целями статьи являются обоснование и анализ современных условий воспроизводства образовательного потенциала рабочей силы.

Методологической основой исследования выступают системный и комплексный подходы, методы экономико-статистического анализа (построение рядов динамики, определение абсолютных и относительных величин, сравнительный и статистический анализ).

РЕЗУЛЬТАТЫ

На каждом историческом этапе формирование образовательного потенциала рабочей силы происходит в условиях, характеризующих определенный эволюционный этап развития общества. Спектр

этих условий является достаточно широким: от демографических до глобализационных. Их влияние на воспроизводство образовательного потенциала рабочей силы изменяется в пространстве и времени.

По мнению автора, к условиям формирования образовательного потенциала в постиндустриальную эпоху целесообразно отнести: демографические условия, глобализацию, формирование единого информационного пространства и цифровизацию экономики, возрастание спроса на квалифицированный труд, ускоренное развитие сферы услуг, рост масштабов миграции рабочей силы. Рассмотрим последовательно перечисленные условия.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

Сегодня воспроизводство образовательного потенциала рабочей силы происходит в условиях демографического кризиса, наблюдаемого и в развитых странах, и в странах с переходной экономикой, и в развивающихся странах. По оценкам специалистов, в государствах Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) уже в первом десятилетии XXI в. произошло снижение темпов роста трудоспособного населения (15–64 года) по сравнению с предыдущим десятилетием, соответственно, с 0,7 до 0,5 %. Особенно заметным это сокращение стало в странах Европы (соответственно, с 0,5 до 0,2 %). В целом демографическая ситуация будет характеризоваться усилением тенденции к старению населения. Акцентируя внимание на актуализацию проблемы старения населения, Н.Т. Вишневская ссылается на отчет «Взгляд на пенсии 2015», в котором указывается, что в странах ОЭСР удельный вес лиц старше трудоспособного возраста вырастет к 2050 г. до 48,5 %, а к 2075 г. – до 54,5 % с нынешних 27,3 % [8].

Аналогичные тенденции характерны и для России. По состоянию на 1 января 2021 г., численность населения страны составила 145,6 млн чел., что на 2 716 тыс. чел. меньше, чем в 1992 г. и на 747 тыс. чел. меньше, чем в 2000 г. Сохраняется устойчивая тенденция к сокращению численности трудоспособного населения: за 2000–2021 гг. – на 4 813 тыс. чел. (или 5,47 %). При этом удельный вес населения в трудоспособном возрасте в общей численности снизился с 60,18 % в 2000 г. до 57,18 % в 2021 г., а старше трудоспособного возраста – вырос, соответственно, с 20,42 до 24,05 % (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности населения РФ за 2000–2021 гг.

Показатель	Год			Отклонение 2021 г. / 2000 г.	
	2000	2010	2021	Абсолютное, +/-	Относительное, %
Численность населения, всего тыс. чел.	146 304	142 865	145 557	747	99,49
Из общей численности населения – население в возрасте, тыс. чел.:					
– моложе трудоспособного возраста, тыс. чел.;	28 387	23 209	27 318	– 1 069	96,23
– трудоспособном, тыс. чел.;	88 040	87 847	83 227	– 4 813	94,53
– старше трудоспособного, тыс. чел.	29 877	31 809	35 013	5 136	117,19
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	65,34	68,94	70,06	4,72	107,22
На 1 тыс. чел. населения					
– родившихся, чел.;	8,7	12,5	9,6	0,9	110,34
– умерших, чел.	15,3	14,2	16,7	1,4	109,15
Естественный прирост, убыль населения, чел.	– 6,6	– 1,7	– 7,1	X	X

Источник¹

Неутешительным является и прогноз Российского комитета статистики. Ожидается, что к 2046 г. доля лиц старше трудоспособного возраста увеличится до 37,3 млн чел. (27 % от прогнозируемой общей численности населения). Демографы акцентируют внимание на том, что с 1991 г. удельный вес лиц пожилого возраста не превышал 20 %². Такой прогноз выглядит весьма пессимистичным, но реальным

¹ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 17.06.2024).

² Виноградова Е., Ткачёв И. Как старение населения повлияет на экономику России. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/25/10/2023/653654369a79474c35c944c6?from=sory> (дата обращения: 17.06.2024).

на фоне роста за 2000–2021 гг. коэффициента смертности с 8,7 в 2000 г. до 9,6 в 2021 г. и естественной убыли – с 6,6 до 7,1 (табл. 1).

Учитывая негативные тенденции естественного прироста населения, предприятия развитых стран стремятся решить проблему обеспечения квалифицированными кадрами путем включения в процесс производства специалистов в период их профессиональной подготовки. Современный демографический кризис, сопровождаемый повсеместной депопуляцией населения, обуславливает необходимость интенсификации темпов подготовки специалистов и качественной трансформации содержания профессионального образования. Действительно, включение все большего числа женщин, представителей этнических меньшинств, лиц пенсионного возраста в сферу труда, увеличение сроков обучения всего населения, внедрение системы непрерывного образования требуют существенного пересмотра образовательной политики.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

В результате углубления международного разделения труда и производственной интеграции существенно повышается роль и значимость международной торговли как формы международных экономических отношений. По статистическим данным, темпы ее роста в 6 раз превышают темпы роста производства. За 2000–2021 гг. объем экспорта РФ вырос в 3,4 раза, импорта – в 8,2 раза³. Международная торговля выступает одним из стимуляторов развития образовательно-квалификационного уровня работающих.

Поскольку фирмы, стремясь занять рыночные ниши, вынуждены выстраивать в конкурентной борьбе путем создания таких конкурентных преимуществ, как наличие уникальных товаров, их технико-эксплуатационные характеристики, новейшие маркетинговые стратегии и т.п. Данные конкурентные преимущества формируются только при наличии кадров с высоким уровнем образовательного потенциала. Влияние международной торговли на его воспроизводство можно обосновать такими положениями. Во-первых, либерализация торговли повышает открытость экономики и таким образом увеличивает удельный вес импортных инвестиционных товаров в общем объеме инвестиций. Как правило, инвестиционные товары (особенно это касается машинно-технической продукции) требуют более квалифицированной рабочей силы. Следовательно, производной от роста импорта выступает увеличение спроса на высококвалифицированные кадры. Во-вторых, вследствие внедрения в большинстве стран благоприятного режима или режима наибольшего содействия относительно международной торговли растет поток импорта, сопровождаемый удешевлением внутренней стоимости капитала и, соответственно, ростом спроса на рабочую силу более высокой квалификации.

Еще одним следствием глобализации, оказывающим существенное влияние на формирование образовательного потенциала рабочей силы, является повышение значимости университетов в процессах социально-экономического, культурного и политического развития. Университеты уже много десятилетий выступают институциональными центрами формирования общей культуры, без которой была бы невозможна сама идея цивилизованного и толерантного политического пространства. Для современных университетов характерны следующие духовные и культурные преобразования, трансформирующие процесс высшего образования.

1. Изменение логики учебных курсов, направленной на получение стандартной квалификации, на инновационную логику, предусматривающую возможность оценки по результатам: предлагаются многочисленные варианты зачисления на курс и ухода с него без изменения академической пропорции в целом. Эта тенденция, с одной стороны, отображает возрастающее многообразие студентов, а также позволяет использовать канонические знания и мастерство экспертов, а с другой – находит свое отражение в процессе аттестации, значительно более мягком и гибком учебном процессе, стимулирующем студентов к многопредметности и получению одновременно двух и более специальностей.

2. Усиление приоритета обучения по отношению к приоритету преподавания.

3. Превамирование логики профессионализма по отношению к логике знаний. Это означает, что приобретение общих и специальных знаний, навыков в процессе университетского образования сегодня не первоочередная задача. Особенно значимым становится формирование у студентов способности к практическому использованию знаний и навыков в конкретных производственных и жизненных условиях. Речь идет о повышении профессиональной мобильности специалистов не только в национальных границах, но и в пределах мирового геоэкономического пространства.

³ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 17.06.2024).

Таким образом, приоритетной задачей университетского образования становится ориентация на концепцию профессионализма, сущность которой состоит в обучении студентов умению переносить новый материал в конкретное поле деятельности. Нельзя не согласиться с авторским коллективом под руководством И.С. Сергеева, который обосновывает современную концепцию профессионализма, исходя из появления нового образа эффективного профессионала как мультипрофессионала, готового к непрерывному во времени и конвергентному в пространстве профессиональному самоопределению [9].

В условиях глобализации появляются качественно новые ориентиры в определении отношений университет – предприятие. Это проявляется в приобретении университетами большей автономности и самостоятельности, а также в интеграции фундаментальной и прикладной науки. Для иллюстрации этого утверждения целесообразно вспомнить деятельность научно-технических парков, основанных на научно-технических разработках местных технических университетов. Так, Стенфордский научно-технический парк – наибольший и старейший из научно-технических парков США. Он расположен на землях, принадлежащих Стенфордскому университету и сдающихся в аренду сроком на 561 год высокотехнологичным компаниям, взаимодействующим с университетом. Среди таких компаний – учреждения геологической службы США, гиганты электроники – IBM, «Хьюлетт-Пакард», аэрокосмическая «Локхид», химические и биохимические. Такие объединения университетов и предприятий позволяют усиливать роль и значение научно-исследовательской работы преподавателей и студенческой молодежи в процессе формирования и совершенствования их образовательного потенциала.

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА И ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

Воспроизводство образовательного потенциала происходит в условиях формирования единого информационного пространства, что проявляется в создании и развитии глобальных информационных сетей. Известный компьютерный гений Б. Гейтс когда-то сказал: «Если тебя нет в Интернете, значит, ты не существуешь». С каждым годом растет количество пользователей интернета. Так, в России удельный вес домохозяйств, имеющих доступ к интернету, вырос с 48,4 % в 2010 г. до 84,0 % в 2021 г. Однако следует отметить, что по доступу населения к интернету Россия отстает от Швеции, Франции, Финляндии, Великобритании, где данный показатель в 2021 г. превысил 90 %. При этом недостаточно сформированы цифровые навыки россиян по сравнению с населением европейских стран: имеют навыки передачи файлов между компьютером и периферийным устройством только 26 % граждан в возрасте от 15 лет и старше, навыки работы с электронными таблицами – 21 %, навыки использования программ для редактирования фото-, видео- и аудиофайлов – 21 %. В Финляндии подобными навыками владеет, соответственно, 71 %, 51 % и 54 % населения (табл. 2).

Таблица 2

Доступ к интернету в домашних хозяйствах и цифровые навыки населения по странам в 2021 г.

Страна	Доступ к интернету в домашних хозяйствах, % от общей численности домохозяйств	Цифровые навыки населения, % от общей численности населения		
		Передача файлов между компьютером и периферийными устройствами	Работа с электронными таблицами	Использование программ для редактирования фото-, видео- и аудиофайлов
Россия	84	26	21	21
Великобритания	97	56	39	49
Финляндия	97	71	51	54
Франция	93	69	44	41
Швеция	93	62	45	34
Германия	92	53	34	31
Эстония	92	55	42	34

Источник⁴

⁴ НИУ ВШЭ. Цифровая экономика 2023. Режим доступа: <https://6-sense.pro/resource/tproduct/654803056-504079629251-tsifrovaya-ekonomika-2023> (дата обращения: 18.06.2024).

России для перехода к пятому технологическому укладу и гармоничного развития при цифровизации экономики необходимо предпринять срочные меры для ликвидации указанного разрыва в доступе к интернету и цифровых навыках населения. Интернет – не только путь к открытости общества, но и неотъемлемое условие международного сотрудничества в сферах науки, техники, технологий, экономики, культуры и политики. При рассмотрении условий формирования образовательного потенциала рабочей силы интернет выступает как безграничный источник информационных ресурсов, инструмент развития дистанционного образования.

Важно также отметить, что цифровизация экономики выдвигает повышенные требования не только к цифровым навыкам рабочей силы, но и к ее информационной культуре. Последняя требует наличия у личности таких качеств: информационная грамотность, то есть знание информационных технологий, в том числе и компьютерных; умения и навыки по сбору, обработке и хранению информации традиционными методами и с помощью компьютерных технологий; ориентация личности на удовлетворение общих и профессиональных информационных потребностей посредством использования современных информационных компьютерных технологий; способность креативного осмысления информации.

Значимость цифровых навыков и информационной культуры как неотъемлемых компонентов образовательного потенциала рабочей силы подтверждают и оценки экспертов Высшей школы экономики. Результаты их исследований свидетельствуют о том, что в период 2017–2030 гг. вклад цифровой индустрии в рост ВВП составит 4%, а цифровизации секторов экономики – около 30%⁵.

УВЕЛИЧЕНИЕ СПРОСА НА КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ ТРУД

Для последних двух десятилетий характерна устойчивая тенденция к росту занятости в профессиях, требующих высокого уровня квалификации и навыков: 4% в год в среднем в развивающихся странах и 3% в год – в развитых [10]. В России удельный вес занятых в сферах, требующих высокого образовательно-квалификационного уровня, неуклонно растет. Например, в сфере научной и технической деятельности, деятельности администрирования и сопутствующих дополнительных услуг он вырос с 4,4% в 2010 г. до 6,0% в 2021 г.⁶ Для всех отраслей экономики становятся характерными интеллектуализация труда и возрастание количества трудовых операций, связанных с генерированием новых идей, анализом и систематизацией больших массивов информации на фоне сокращения рутинных трудовых функций и простого неквалифицированного труда. В связи с этим возрастает потребность постоянного повышения образовательно-квалификационного уровня каждым работником в течение всей жизни. Сегодня знания, умения и навыки каждого работника должны совершенствоваться постоянно в процессе непрерывного образования.

УСКОРЕННОЕ РАЗВИТИЕ СФЕРЫ УСЛУГ

Современные ученые и экономисты однозначно подчеркивают, что сфера услуг выступает одновременно и сферой производства, где занята основная часть работающих, и сферой потребления, где клиенты – почти все члены общества. Поэтому и понимать ее можно лишь как пересечение, наложение обоих процессов. На наш взгляд, в постиндустриальную эпоху, когда общество трансформируется в общество услуг, целесообразно рассматривать сферу услуг как группу отраслей, обеспечивающих формирование, сохранение и постоянное воспроизводство качественных компонентов образовательного потенциала (здоровья, общеобразовательного, профессионально-квалификационного и культурного уровней, личностных ценностных ориентиров и установок, личностных характеристик рабочей силы). Разнообразная экономическая роль отраслей сферы услуг обуславливает необходимость двойственного представления результатов непроеизводственной деятельности. С одной стороны – это нематериальные блага, поступающие в личное потребление, с другой – это расширение особых форм богатства: образовательного, культурного, духовного потенциала и здоровья населения.

Кадровый потенциал, воспроизводимый сферой услуг, становится активом, приумножающим национальное богатство, укрепляющим социально-экономические, научно-технические, культурные и политические позиции государства в мировом сообществе. Кроме того, в условиях ускорения темпов старения

⁵ Институт менеджмента инноваций НИУ ВШЭ. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса. Режим доступа: <https://imi.hse.ru/data/2017/10/06/1159517769/!Цифровая%20экономика%20-%20глобальные%20тренды%20и%20практика%20российского%20бизнеса.pdf> (дата обращения: 18.06.2024).

⁶ Федеральная служба государственной статистики. Рабочая сила, занятость и безработица в России. 2022. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211> (дата обращения: 18.06.2024).

знаний и возрастания потребности в непрерывном образовании становятся абсолютно детерминированными конкретным историческим этапом развития общества качественные характеристики образовательного потенциала рабочей силы, воспроизводимые сферой услуг. Именно образовательно-квалификационный уровень, личностные характеристики, установки и ценности, мотивационный потенциал личности определяют ее конкурентоспособность на рынке труда и выступают гарантом занятости.

В США уже в начале 1970-х гг. из 100 служащих 65 были заняты в сфере услуг, сегодня же 80 % работающих заняты не в реальном секторе экономики, а выполняют работу по обработке или генерированию информации и предоставлению услуг [3].

Сфера услуг стремительно развивается и в России. Наиболее быстро за 2010–2021 гг. выросла численность занятых в сфере гостиничного хозяйства и предприятий общественного питания (на 34,18 %), в области культуры, спорта, организации досуга (на 22,43 %). За тот же период наблюдается стабильный рост занятых в сфере образования (на 3,68 %), здравоохранения и социальных услуг (на 3,94 %) (табл. 3).

Таблица 3

Численность занятых в сфере услуг в РФ за 2010–2021 гг.

Вид экономической деятельности	Численность занятых, тыс. чел.			Отклонение 2021 г./ 2010 г.	
	2010 г.	2015 г.	2021 г.	Абсолютное, +/-	Относительное, %
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	10 741	11 335	11 183	442	104,12
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1 372	1 802	1 841	469	134,18
Образование	6 580	6 667	6 822	242	103,68
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	5 383	5 534	5 595	212	103,94
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1 146	1 205	1 403	257	122,43
Предоставление прочих видов услуг	1 443	1 747	1 842	399	127,65

Источник⁷

В соответствии с прогнозом профессора А.В. Кашепова, опирающегося на ретроспективный анализ статистических данных и гипотезу закрепления постиндустриального характера российского общества, удельный вес занятых в отечественной сфере услуг увеличится с нынешних 63–65 до 69 % в 2030 г. [11].

МИГРАЦИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Под влиянием глобализации и технического прогресса наблюдаются две основные тенденции, характеризующие миграцию рабочей силы. Во-первых, в промышленно развитых странах повышается конкуренция за рабочие места среди малоквалифицированных работников за счет наплыва более дешевой рабочей силы из стран с переходной экономикой и развивающихся стран. Во-вторых, происходит утечка интеллектуального потенциала из стран с переходной экономикой, что является следствием растущего спроса со стороны транснациональных корпораций на высококвалифицированную рабочую силу. По подсчетам ученых, эмиграция высококвалифицированного специалиста равнозначна вложению в экономику выбранной им страны 1 млн долл. США [12].

Перед Россией особенно остро стоит проблема интеллектуальной миграции. Оценки специалистов показывают, что за период существования с момента распада Советского Союза она утратила 17–20 % интеллектуального потенциала в результате эмиграции наиболее образованной рабочей силы. Также в последние годы сохраняется тенденция к росту удельного веса граждан с высшим образованием, выехавших на работу за границу⁸. Так, в 2020 г. данный показатель составил 56,9 % против 39,4 % в 2010 г.

⁷ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 17.06.2024).

⁸ Федеральная служба государственной статистики. Труд и занятость в России. 2021. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2021.pdf (дата обращения: 19.06.2024).

В то же время сокращается выезд граждан со средним специальным, средним общим образованием и не имеющих среднего общего образования – соответственно, 33,6 % против 36,4 %, 9,1 % против 23,0 %, 0,5 % против 2,0 % [12]. Если данная тенденция приобретет перманентный характер, то Россия не сможет занять достойное место в мировом хозяйстве среди развитых стран. Теряя интеллектуальную элиту, РФ утрачивает и возможность к будущему воспроизводству образовательного, интеллектуального, научно-технического, инновационного и экономического потенциала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ современных особенностей воспроизводства образовательного потенциала рабочей силы позволяет утверждать, что этот процесс происходит в условиях демографического кризиса, глобализации, формирования единого информационного пространства и цифровизации экономики, увеличения спроса на квалифицированный труд, ускоренного развития сферы услуг и роста масштабов миграции рабочей силы. При этом демографический кризис проявляется в депопуляции населения и росте удельного веса старших возрастных групп; глобализация – в усилении влияния международной торговли на спрос на квалифицированную рабочую силу и в повышении значимости университетов в воспроизводстве образовательного потенциала; формирование единого информационного пространства и цифровизация экономики – в создании глобальных информационных сетей и в возрастании требований к цифровым навыкам рабочей силы, ее информационной культуре; увеличение спроса на квалифицированную рабочую силу – в росте численности квалифицированных работников в общей структуре занятости населения; бурное развитие сферы услуг – в росте численности работающих в непродовольственных отраслях; рост масштабов миграции рабочей силы – в возрастании миграции высококвалифицированных работников и утечке интеллектуальной элиты из страны.

Перспективы последующих исследований формирования образовательного потенциала рабочей силы состоят в разработке концептуальных подходов к совершенствованию образовательной парадигмы в соответствии с условиями постиндустриальной эпохи.

Список литературы

1. Зоткина Н.С., Гусарова М.С., Копытова А.В. Человеческий капитал как ведущий фактор развития компании: монография. Чебоксары: Издательский дом «Среда»; 2021: 164 с.
2. Коваленко Н.В., Дьячков А.В. Интеллектуальный капитал: сущность, структура. Экономический вестник Донбасского государственного технического университета. 2022;13:19–25.
3. Корицкий А.В. Введение в теорию человеческого капитала: учебное пособие. Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации; 2006. 134 с.
4. Новиков А.М. Постиндустриальное образование: монография. М.: Эгвес; 2008. 136 с.
5. Остапенко Е.А. Влияние показателей качества человеческого потенциала на развитие региональной экономики. Управление. 2023;3(11):51–60. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-3-51-60>
6. Рязанова Г.Н. Изменения на рынке человеческих ресурсов как ключевой фактор политических решений. Управление. 2023;4(11):129–137. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-4-129-137>
7. Устинова К.А., Губанова Е.С., Леонидова Г.В. Человеческий капитал в инновационной экономике: монография. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук; 2015. 195 с.
8. Вишневская Н.Т. Работники старших возрастов на рынке труда в странах ОЭСР. Экономический журнал ВШЭ. 2017;4(21):680–701.
9. Сергеев И.С., Блинов В.П., Есенина Е.Ю. Ключевые тезисы концепции профессионального самоопределения в условиях постиндустриальной эпохи. М.: Перо; 2019. 20 с.
10. Тележская М.С. Динамика спроса на навыки и отраслевая структура экономики: анализ развитых и развивающихся стран. Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2022;1(38):65–84. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2022.103>
11. Кашепов А.В. Кадровый потенциал сферы услуг: прогнозный сценарий для России. Наука и Школа. 2016;6:19–24.
12. Колесов В.П., Шишков Ю.В., Кочетов Э.Г. Глобализация мирового хозяйства и место России: монография. М.: Тенс; 2000. 230 с.

References

1. *Zotkina N.S., Gusarova M.S., Kopytova A.V.* Human capital as a leading factor in the company development: monograph. Cheboksary: "Sreda" Publ. House; 2021. 164 p. (In Russian).
2. *Kovalenko N.V., Diachkov D.V.* Intellectual capital: essence, structure. Economic Bulletin of Donbass State Technical University. 2022;13:19–25. (In Russian).
3. *Koritsky A.V.* Introduction to the theory of human capital: textbook. Novosibirsk: Siberian University of Consumer Co-operation; 2006. 134 p. (In Russian).
4. *Novikov A.M.* Postindustrial education: monograph. Moscow: Egves; 2008. 136 p. (In Russian).
5. *Ostapenko E.A.* Impact of human potential quality indicators on the regional economy development. Management. 2023;3(11):51–60. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-3-51-60>
6. *Ryazanova G.N.* Changes in the human resources market as a key factor of political decisions. Management. 2023;4(11):129–137. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-4-129-137>
7. *Ustinova K.A., Gubanova E.S., Leonidova G.V.* Human capital in the innovative economy: monograph. Vologda: Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences; 2015. 195 p. (In Russian).
8. *Vishnenskaya N.T.* Older workers in the OECD labour market. HSE Economic Journal. 2017;4(21):680–701. (In Russian).
9. *Sergeev I.S., Blinov V.I., Yesenina E.Yu.* Key theses of the concept of professional self-determination in the post-industrial era. Moscow: Pero; 2019. 20 p. (In Russian).
10. *Telezhkina M.S.* Dynamics of demand for skills and industrial structure of economy: developed and developing countries. St Petersburg University Journal of Economic Studies. 2022;1(38):65–84. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu05.2022.103>
11. *Kashepov A.V.* Potential of the human resources in services sector: forecast scenario for Russia. Science and School. 2016;6:19–24. (In Russian).
12. *Kolesov V.P., Shishkov Yu.V., Kochetov E.G.* Globalisation of the world economy and the place of Russia: monograph. Moscow: Teis; 2000. 230 p. (In Russian).